

Лу Дуайон, порхающая по эпохам

Гийом САН-ГЛАН

О сенью на экраны Франции вышло два фильма с участием Лу Дуайон: "Бланш" (режиссер Берни Бонвуазен) и "Целуйте, кого хотите" (режиссер Мишель Блан). В первом фильме 20-летняя актриса играет бандитку и мятежницу эпохи Людовика Четырнадцатого. Во втором — современного подростка, дочь Жака Дютрона и Шарлотты Рэмплинг.

2002 год можно считать началом большой карьеры Дуайон. Дочь актрисы Джейн Биркин и режиссера Жака Дуайона, Лу начала сниматься в пятилетнем возрасте и дебютировала на большом экране в 1987 году в фильме Аньес Варда "Мастер кун-фу", где также снималась ее мать.

"Я недавно пересматривала этот фильм, — вспоминает актриса. — У меня там есть замечательная сцена, когда я плачу. Я совершенно не помнила, как мы ее снимали, поэтому спросила маму: "Слушай, неужели я тогда так здорово играла?" И мама ответила: "Дочка, мы просто оставили тебя на пляже, чтобы ты решила, будто все тебя бросили. А когда ты расплакалась, мы снимали тебя скрытой камерой". Я была ужасно разочарована в своих актерских способностях!"

Со стороны может показаться, что карьера Дуайон развивалась легко и беспрепятственно. Но она уверяет, что на самом деле все было гораздо труднее. Она часто видела обратную сторону медали и с детства сознавала, как хрупка и непрочна лицевая слава. Дуайон была свидетельницей грандиозного провала фильма своих родителей "Пиратка" на Каннском кинофестивале: фильм освистали еще до начала действия, даже до начала титров.

"Я отлично помню, каким шоком это было для всех нас, — говорит Дуайон. — Это был какой-то кошмар. Я впервые осознала, как жестока бывает публика. Я поняла, что шоу-бизнес — страшная, унижительная система, совершенно бесчеловечная. В те дни я ненавидела кино как таковое".

Тем не менее в 1997 году 15-летняя Лу дебютировала в кино в фильме своего отца "Слишком (мало) любви". По ее словам, ей пришлось сражаться за роль зубами.

"В 1993 году папа предложил мне сняться в "Молодом Вертере". В те дни я презирала кино и считала его занятием для ничтожеств. Я ему так и сказала. С тех пор он не предлагал мне сниматься. Как ни странно, именно это меня и раззадорило. Мне захотелось сниматься! Я три месяца умоляла папу, чтобы он разрешил мне сделать пробы. Я ходила к нему в офис, записывалась на прием через секретаршу — сегодня смешно об этом вспоминать. В конце концов он все-таки согласился сделать пробу. Я смогла получить эту роль".

По словам Дуайон, первое впечатление от съемок было завораживающее.

"Что бы ни говорили, сниматься у родного отца ничуть не легче, чем сниматься у других режиссеров, — говорит она. — Наоборот, — мне было труднее, чем остальным актерам. Папа прекрасно знал мои возможности, мне было невероятно трудно придумать что-то такое, что могло бы его удивить. Я страшно переживала. Я относилась к своей роли, как к ребенку, которого от-

дали мне на попечение. К концу съемочного периода я стала совершенно другим человеком. Словно на мгновение потеряла равновесие, а когда снова его обрела, то обнаружила, что нахожусь в совершенно ином мире. Я открыла себя. Я поняла, что могу жить и функционировать только как актриса. Я была готова на все, лишь бы снова выйти на съемочную площадку. Я поняла, что это единственное место в мире, где человеку прощается все!"

В 1999 году Лу Дуайон впервые смогла сняться у другого режиссера, Жан-Пьера Амери, в фильме "Плохая посещаемость" (Mauvaise fréquentation). "Когда я снималась в "Слишком (мало) любви", мне все время казалось, что я сдам какой-то экзамен. Я не могла понять, когда отец говорил мне, что я не нравлюсь ему в какой-то сцене. Я переживала, мне казалось, что это не режиссерский взгляд на актрису, а отцовский взгляд на непутевую дочь. А когда я снималась у Амери, таких проблем не возникало. Я впервые почувствовала себя настоящей актрисой. Мне не нужно было ничего доказывать, я могла просто играть. И это было здорово!"

Дуайон признается, что в те годы ходила на пробы в английские и американские фильмы. Какие именно — она умалчивает.

Роль ей не досталось. Но она говорит, что все сложилось к лучшему.

"Где-то лет в 17-18 я поняла очень важную вещь. Я поняла, что не должна пытаться всем нравиться. Это все равно не получится. Я осознала, что даже самая хорошая актерская игра не гарантирует успех у публики. Что всегда найдутся люди, которые будут говорить гадости о фильме и актерах. Что мне обязательно припомнят родство с папой-режиссером и мамой-актрисой. Что я должна просто не обращать на это внимания и жить, как живу всегда".

В 2000 году Жак Дуайон поставил фильм "Точно на Запад" (Carrement a l'ouest) с участием своей дочери. "Мне было страшно снова у него сниматься, — смеется Лу. — Конечно, к этому времени мною уже нельзя было манипулировать, как раньше. У меня появился кое-какой опыт работы. Я знала, что актрису ведет по фильму режиссер. Но пусть этот режиссер ведет меня точно так же, как остальные!"

Лу Дуайон очень сдержанно говорит об отце (очевидно, опасается обвинений в кумовстве), но зато с восторгом говорит о Берни Бонвуазене, который пригласил ее сниматься в "Бланш". "Во время нашей первой встречи он полдня рассказывал мне о

своем проекте — о сюжете, декорациях, каскадерской труппе, работе костюмеров. Когда мы расстались, я поняла, что умираю от желания сниматься у него! Он с таким ребяческим энтузиазмом говорил о своем фильме!"

Чтение сценария только усилило это желание. "Я поняла, что с такими замечательными актерами и с такой колоритной историей мы можем снять потрясающий фильм. Я была готова к невероятному приключению".

Роль Бланш потребовала от Дуайон напряженной подготовки. Ей пришлось долго учиться фехтованию и верховой езде, потому что режиссер требовал от актеров не только эмоционального и физического погружения в роль. "Если бы я сама не могла исполнить то, что делает моя героиня, это было бы обманом и компромиссом, — говорит Дуайон. — Я должна была не просто сыграть Бланш, я должна была стать ею". На съемочной площадке она работала рука об руку с дублершей, подменявшей ее на самых рискованных трюках, но старалась по возможности исполнять самостоятельно все трюки, не угрожающие жизни. "Берни дал нам значительную свободу обращения с нашими героями. Единственное условие, которое он поставил, — чтобы мы ничего не меняли в диалогах. Я люблю отклоняться от написанного, и Берни много раз ставил меня на место. Он говорил, что я должна научиться получать удовольствие от произнесения вслух слов, написанных другими людьми. Благодаря ему я сильно продвинулась вперед".

Первая главная роль ознаменовала новую ступень актерской карьеры Дуайон. Несмотря на наличие в фильме жестоких сцен, сама актриса сегодня безмятежна. "Я поняла, что точно буду актрисой. Что мне больше не нужно доказывать людям, что я что-то могу. Конечно, мне предстоит еще многому научиться, но мне приятно сознавать, что я правильно выбрала свой путь".

Одновременно с лицедейством Дуайон делает карьеру манекенщицы. "Как ни странно, в мире моды гораздо меньше предрассудков, чем в мире кино, — говорит она. — Мне звонят из-за границы и приглашают позировать. Им нужна не дочка Джейн Биркин, им нужна Лу Дуайон, сама по себе. Это придает уверенности в себе и своих силах".

Уверенность актрисы в своих силах особенно заметна в первых сценах фильма "Целуйте, кого хотите", где ее героиня обнажена в объятиях Сэми Буажила. "Физическая невинность — чепуха по сравнению с моральной невинностью, — говорит Дуайон. — Главное — уверенность в том, что эта сцена необходима и соответствует характеру героини. А в фильме Мишеля все это четко прописано. Поэтому я должна играть в этой сцене, как в любой другой". Дуайон играет очаровательную, неотразимую обольстительницу и ухитряется блистать на фоне таких знаменитостей как, Шарлотта Рэмплинг, Кароль Буке, Клотильда Куро, Карен Виар.

Сегодня Дуайон ждет новых ролей. "Мне постоянно предлагают одни и те же роли — хороших кошечек, чье главное качество — их очарование. Но мне гораздо больше нравятся такие проекты, как "Бланш", где каждый день тебя подстерегает опасность. Обожаю рисковать!"

